"Не белы-то ли снеги, снеги в чистом поле, в поле забелелися..."

Не белы-то ли снеги, снеги в чистом поле, в поле забелелися,

Ах, и забелелися!

Забелелися моего милого-любезного каменны палаты.

Ах, и палаты,

Во палатах-то ли стоят, стоят два столика, столы дубовые,

Ах, дубовые;

За столами сидят, сидят два молодчика, парня молодые,

Ах, молодые;

Во руках они держат, держат они перушки, перья лебедины,

Ах, лебедины.

Около них-то ли стоит, стоит красна девица, сама горько плачет,

Ах, и горько плачет.

Что один-то ли, один, один добрый молодец плакать унимает,

Ах, и унимает.

"Ты не плачь-ка ли, не плачь, не плачь, красна девица, не плачь, не печалься,

Ах, не печалься!

Что не быть-то ли, не быть твоему дружку милому, не быть во солдатах,

Ах, и во солдатах!

А что быть-то ему, быть во донских казаках,

Ах, и во казаках!»

(Бывш. Московской губ.)

Соболевский А. И. Великорусские народные песни, Т. 6. — 1900.